

Семантика пространственных падежей

Т. И. Галимов

1 Введение

В данном разделе речь пойдёт о значениях, передаваемых в амгуэмском чукотском четырьмя из пяти именных форм, трактуемых в данном очерке как пространственные падежи:

- формой на *-k/-kə* (локативом)
- формой на *-etə^{+vH}/-ytə^{+vH}* (дативом)
- формой на *-jpa^{+vH}/-yəpa^{+vH}/-epə^{+vH}* (аблативом)
- формой на *-jekwe^{+vH}* (пролативом)¹.

Попытки описания семантики данных форм предпринимались и ранее (см. соответствующие главы в [Скорик 1961], [Muravyova et al. 2001], [Dunn 1999], отдельную статью [Мальцева 1998]). Специфику данной работы составляет, во-первых, особый диалектный материал, во-вторых, то обстоятельство, что нами предпринята попытка более дробного, чем у предшественников, анализа семантики вышеперечисленных форм в терминах семантических ролей.

В основу структуры данного раздела положён принцип «от семантики к форме»: для локатива, датива и пролатива очерчивается зона значений таких, что исходя из «прототипической» семантики данного падежа мы можем ожидать, что он будет выражать и эти значения тоже (такими прототипическими значениями являются МЕСТО у локатива – **раздел 2**, РЕЦИПИЕНТ/ЦЕЛЬ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ у датива – **раздел 3**, ПУТЬ у пролатива – **раздел 4**; семантика аблатива будет раскрываться в связи с семантикой остальных падежей). Далее перечисляется, для каких формальных средств (необязательно из арсенала пространственных падежей) нам удалось показать возможность выражения соответствующего значения, а также указываются средства, для которых такой возможности показать не удалось. Если некоторая форма может выражать значение, уже обсуждавшееся в предыдущем тексте, второй раз об этом не упоминается.

Приводимое описание не претендует на сколь-нибудь подробное и полное отражение семантики чукотских пространственных падежей и реализации в нём соответствующих семантических зон. Изучалось ограниченное число контекстов, для каждого из них проверялось ограниченное число формальных средств.

¹Пятой формой является ориентатив (*-yjit*).

В дальнейшем нас будут интересовать лишь вышеперечисленные формы, а потому сразу оговоримся, какие «не падежные» реализации отмечены для некоторых рассмотренных значений:

- временная длительность (*Он шёл в Амгуэму два дня*) и временной срок (*Он сделал всю работу за два дня*) могут выражаться деривацией на *-jit*: *ɲərʔo-yii-jit* ‘в течение трёх лет’;

- временная дистанция (*Он вернулся домой через два дня*) выражается конвербами *ɣata-k* (от глагола *ɣata-* ‘проходить’) и *teɫpə-k* (от *teɫp-* ‘истекать, заканчиваться’): *ɲəron-yeə-k ɣatla-k / ɲərʔo yii-jit ɣatla-k / ɲərʔo yii-k teɫpə-k* ‘через три года’ и др.;

- пролативные значения могут выражаться конвербом на *-(t)e* от *-et*-вербализации локализационного деривата соответствующего имени: *wəsyottə-tkən-at-a* ‘по доске’ (доска-ТОР-VB-INS), *ɣəɬə-noɬy-at-a* ‘вдоль озера’ (озеро-APUD-VB-INS);

- для выражения значений из зоны пространственной дистанции (*Он стоит в пяти шагах от меня*) не удалось обнаружить каких-либо грамматических средств. Информанты выражают такого рода значения иносказательно: *Как далеко тот посёлок? – Два раза чаю попить.*

2 Семантическая зона МЕСТА (значения, ожидаемые для локатива)

2.1 Собственно место ситуации

Возможность выражения такого рода значений подтверждена для локатива. Он может выражать и значения типа места работы/учёбы:

- (1) a. *ɲejə-k nə-mkə-qin tintin-∅*
 гора-LOC ST-многий-ST.3SG лёд-NOM.SG
 ‘В горах много льда’.
- b. *ɬattə-qej-∅=ɬəm n-uwiswet-qin waam-rosəŋ-kə*
 собака-DIM-NOM.SG=EMPH ST-играть-ST.3SG река-берег-LOC
 ‘Собака играет на берегу реки’.
- b. *ɣəm nə-miysir-et-iyəm kalxoɬə-k*
 я ST-работа-VB-NP.1SG колхоз-LOC
 ‘Я работаю в колхозе’.

2.2 Длительность и срок

Рассматривались формы, в которых могут выступать единицы измерения длительности ситуации в контекстах типа *Он шёл в Амгуэму два дня* и *Он дошёл до Амгуэмы за два дня*. Число единиц, способных выступать в естественных контекстах такого рода, очень ограничено (*ʔə̀lo-* ‘день’, *yi(w)i-* ‘год’, *nkiri-/nəki-* ‘ночь’, *jʔiɽy-* ‘месяц’), число разнообразных средств передачи соответствующего значения велико, но они по-разному распределены по информантам и, видимо, демонстрируют сильную лексикализацию (например, информант может разрешать в подобном контексте локатив от *yiwi-*, но находить неграмматичным локатив от *jʔiɽy-*). Какого-либо содержательного распределения между разными формами найти не удалось. Видимых различий в передаче русских (*шёл*) *два дня* и (*дошёл*) *за два дня* не наблюдалось. Поведение контекстов с предельной ситуацией, не достигшей предела (*Он писал этот трек всю ночь, а потом умер*) не проверялось.

По-видимому, наиболее распространённым средством выражения подобных значений является **ЛОКАТИВ**:

- (2) *ɲiren-yiwi-k* *ʔ-tejkə-ni-n* *jara-ɲə*
два-год-LOC 2/3.S/A-делать-3SG.A.3.O-3SG.O дом-NOM.SG
‘Он построил дом за два года’.

Возможны также **инструменталис** и **номинатив**:

- (3) а. *ɲəron-ʔə̀lo-ta* *ʔ-tejkə-ni-ne-t* *orwə-t*
три-день-INS 2/3.S/A-делать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL нарта-NOM.PL
‘Он починил нарту за три дня’
- б. *ɲiren-jʔiɽə-t* *tə-miɽsir-et-ɣʔe-k* *kale-ɽko-ra-k*
два-месяц-NOM.PL 1SG.S/A-работа-VB-TH-1SG.S письмо-ITER-дом-LOC
‘Я два месяца работаю в школе’.

Как минимум иногда выражения в этих формах могут быть контрастно противопоставлены друг другу.

2.3 Средство передвижения

Может выражаться **ЛОКАТИВОМ** (не у всех информантов; в примере ниже разница между более допустимым локативом при локализационной деривации и менее допустимым локативом без неё, возможно, объясняется свойствами лексемы *orw-* ‘нарта’) или **инструменталисом**:

- (4) *ɣəm kowɽ-orw-a* / *kowɽ-orwə-səko-ʔ* / [%]*kowɽ-orwə-k* *nə-le-jɣəm*
я круг-нарта-INS/ круг-нарта-IN-LOC / круг-нарта-LOC ST-идти-NP.1SG
‘Я еду на машине’.

2.4 Прочие случаи места, совмещённого с функциями инструмента

У некоторых (далеко не всех) информантов в контекстах, в которых место имеет функции инструмента, возможно его выражение не только **ЛОКАТИВОМ**, но и **ИНСТРУМЕНТАЛИСОМ**:

- (5) а. *yəm-nan miməl-∅ n-ine-nititiw-iyəm kuke-k /*
 я-INS вода-NOM.SG ST-INV-кипятить-NP.1SG кастрюля-LOC/
 %*kuke-te*
 кастрюля-INS
 ‘Я кипячу воду в кастрюле’.
- б. *yəm-nan n-ena-nmətat-eyəm uqqem-səku-∅ / %uqqeme-te*
 я-INS ST-INV-стирать-NP.1SG таз-IN-LOC / таз-INS
 ‘Я стираю в тазу’.

При этом даже информанты, допускающие такие употребления, находят их грамматичными не в любом контексте:

- (6) **yəm-nan n-ine-iyətew-iyəm nenene-qej-∅ uqqe-te*
 я-INS ST-INV-мыть-NP.1SG ребёнок-DIM-NOM.SG ведро-INS
 Ожидаемое значение: ‘Я купаю ребёнка в ведре’.

Ограничений, обеспечивающих такой контраст, выявить не удалось. Возможно, инструменталис места допустим лишь в случае одушевлённого пациенса и при отсутствии в ситуации инструмента (*Перемешивать суп [ложкой]*). Гипотеза о лексическом распределении (одни глаголы в силу чисто формальных причин допускают инструменталис места, другие – нет) кажется не очень состоятельной: есть данные, свидетельствующие в пользу того, что разные глаголы, образованные с помощью вербализующей деривации MAKE, проявляют разные свойства в отношении данного явления. Для глаголов приготовления пищи кажется правдоподобной (хотя всё же сомнительной) гипотеза о том, что инструменталис места возможен в том случае, когда пациенс не создаётся в ходе ситуации, а лишь преобразуется ею (так, при сочетаниях *варить суп* и *месить тесто* инструменталис места невозможен, а при *кипятить воду* и *варить кровь* становится допустим). Есть также основания полагать, что такое объяснение (инструменталис места тем более допустим, чем более прототипическим является пациенс) может объяснять и некоторые другие случаи за рамками предикатов приготовления пищи.

Иногда инструменталис места удавалось получать и в некоторых других контекстах:

- (7) *yəm n-iyətew-iyəm kuke-te* (но **uqqem-e*)
 я ST-умываться-NP.1SG кастрюля-INS (таз-ins)
 ‘Я умываюсь в ведре’.

2.5 «Одежда»

Под «одеждой» здесь понимается сирконстант, в который одет один из участников ситуации (*Он всегда ходил в сапогах; Она была в керкере*). В опрошенных нами контекстах информанты выражали соответствующего участника **инструменталисом** и запрещали выражать его **локативом** (локатив в таком случае интерпретируется как место):

- (8) a. *yət nə-pʔoŋ-yeŋe-juət sapok-a*
я ST-гриб-собирать-NP.1SG сапог-INS
'Я собираю грибы в сапогах'.
b. *ətʌn pʔek-e / *pʔekə-k *(n-it-qin)*
он обувь-INS / обувь-LOC ST-являться-ST.3SG
'Он в обуви'.

2.6 «Музыкальный инструмент»

Для соответствующих музыкальному инструменту аргументов глаголов типа *играть* отмечены реализация в **инструменталисе** и **локативе**:

- (9) a. *n-ʔejje-neŋe-tku-juət pʔanino-ta / pʔanino-k*
ST-звук-TOOL-ITER-NP.1SG пианино-INS / пианино-LOC
'Я играю на пианино'.
b. *t-iʔʔutku-tipʔejje-rkən tor-jarar-a*
1SG.S/A-играть.на.бубне-петь-IPFV новый-бубен-INS
'Я пою и играю на новом бубне'.

2.7 Локатив посессора

В ограниченном числе контекстов локатив может выражать посессора (без метонимических переносов типа *хозяин > принадлежащее ему пространство* типа *у нас (дома) завелись мыши*). Нами выявлено два таких контекста: утверждение об обладании (*у X-а есть Y: X-LOC warkən Y-NOM*) и утверждение о начале обладания (*у X-а появился Y*) – в обоих из этих контекстах локатив посессора, видимо, возможен, но оценивается информантами как не очень естественный (в первом случае предпочтение отдаётся конструкции *X-NOM ye-Y-tin*, во втором случае посессор с большей охотой выражается генетивом). В других опрошенных нами контекстах локатив посессора был оценён как невозможный.

В контексте утверждения об обладании локатив возможен как при неотчуждаемом (10a), так и при отчуждаемом (10b) обладании; примеры (10b) и

(10с) также демонстрируют, что в данном случае семантика конструкции необязательно сводится к ‘в доме X-а есть Y’:

- (10) а. *yətə-y-tumyə-k* \emptyset -*wa-rkən* *ɲeekək- \emptyset*
 я-POSS.INC-друг-LOC 2/3.S/A-быть-IPFV дочь-NOM.SG
 ‘У моего друга есть дочь’.
- б. *yətə-y-tumyə-k* \emptyset -*wa-rkən* *sotsot- \emptyset*
 я-POSS.INC-друг-LOC 2/3.S/A-быть-IPFV подушка-NOM.SG
 ‘У моего друга есть подушка’.
- с. *ɔttə-qejə-k* \emptyset -*wa-rkən* *natyəojjə-n*
 я-POSS.INC-друг-LOC 2/3.S/A-быть-IPFV хвост-NOM.SG
 ‘У собаки есть хвост’.

Примеры локатива посессора в контексте утверждения о начале обладания (разница между типом обладаемого в примерах (11а) и (11б) может свидетельствовать в пользу того, что в такого рода контекстах локатив посессора в принципе возможен как при отчуждаемой, так и при неотчуждаемой принадлежности):

- (11) а. *yətə-y-sakketə-k* *ye-ɔuret-tin* *ekək- \emptyset*
 я-POSS.INC-сестра-LOC PF-рождаться-PF.3SG сын-NOM.SG
 ‘У моей сестры родился сын’.
- б. *yətə-k-ətəyə-k* \emptyset -*ɔutet-yʔ-i* *tumyətum- \emptyset*
 я-POSS.INC-отец-LOC 2/3.S/A-рождаться-TH-2/3SG.S друг-NOM.SG
 ‘У моего отца появился друг’.

Подобного рода конструкции, напоминающие конструкции с подъёмом посессора, однако, возможны не всегда – например, видимо, локативом не может быть выражен посессор в предложениях типа *у оленя выросли рога*:

- (12) *qor-en / qora-kena-t / *qora-k* *ye-mejje-tine-t*
 олень-GEN / олень-REL-NOM.PL / олень-LOC PF-большой-PF.3SG-PL
rənnə-t
 рог-NOM.PL
 ‘У оленя выросли рога’.

В прочих опрошенных нами контекстах локатив посессора отвергался информантами как неграмматичный:

- (13) а. *saket-tumy-in / *saket-tumyə-k* *tumyətum- \emptyset* *ye-wʔi-tin*
 сестра-друг-GEN / сестра-друг-LOC друг-NOM.SG PF-умирать-PF.3SG
- б. *ɲinqej-in / *ɲinqejə-k* *ya-təmjew-tən* *uwisw-ijen- \emptyset*
 мальчик-GEN / мальчик-LOC PF-теряться-PF.3SG игра-TOOL-NOM.SG
 ‘У мальчика потерялась игрушка’.

- с. *yətə-y-tumy-in* / **yətə-y-tumyə-k* *ekək-Ø*
 я-POSS.INC-друг-GEN / я-POSS.INC-друг-LOC сын-NOM.SG
kate-ŋko-ra-k *nə-keli-tku-qin*
 книга-ITER-дом-LOC ST-книга-ITER-ST.3SG
 ‘У моего друга сын учится в школе’.

См. также раздел 4.4 настоящей главы – описываемое там значение точки касания формально также связано с ролью посессора и при этом может выражаться локативом.

2.8 Основание для сравнения

Для основания для сравнения зафиксированы преимущественно **локативные** реализации. Некоторые информанты разрешают **аблатив** в «партитивных» контекстах (*самый z-ый из x-ов*), но, как кажется, в целом такое употребление неграмматично. Кроме того, основание для сравнения может выражаться своеобразной формой на *-kine-k*:

- (14) а. *tiłmə-n* *arma* *wa-tʔə-n* *ətə-yatya-k* /
 орёл-NOM.SG сильный быть-ATTR-NOM.SG ТОТ-птица-LOC /
 **ətə-yatya-jpə*
 ТОТ-птица-AVL
 ‘Орёл – самая сильная из птиц / Орёл сильнее всех птиц’.
- б. *ətłon* *yətij-u* *wa-tʔə-n* *murə-kine-k* / *murə-k* /
 он красивый-EQU быть-ATTR-NOM.SG мы-REL-LOC / мы-LOC /
 **morə-ka-jpə*
 мы-OBL-AVL
 ‘Он красивее нас’.
- с. *ətłon* *taŋ-ənanə-yteŋ-qin* *murə-k* / **morə-ka-jpə*
 он GOOD-SUPER-красивый-ST.3SG мы-LOC / мы-OBL-AVL
 ‘Он – самый красивый из нас’.

3 Семантическая зона РЕЦИПИЕНТА и НАПРАВЛЕНИЯ (значения, ожидаемые для датива)

3.1 Реципиент

В амгуэмском чукотском отмечено две стратегии выражения реципиента и темы при глаголах типа *давать* (в обоих случаях агенс выражается инструменталисом):

- тема инкорпорирована, реципиент в **номинативе**;
- тема в номинативе, реципиент в **дативе**:

- (15) *kupre-n tomy-etə tə-jit-γʔe-k*
сеть-NOM.SG друг-DAT 1SG.S/A-давать-ТН-1SG.S
'Я дал другу сети'.

3.2 Направление

Значение направления / цели передвижения (в том числе при глаголах типа *класть*) в чукотском языке может реализовываться как минимум двумя падежами: **датовом** и **локативом** (см. (16a)). При этом, видимо, у некоторых глаголов возможен лишь один вариант (см. (16b)); другие глаголы, возможно (см. (16c)), чувствительны также к тому, выражен ли на соответствующем имени показатель пространственной локализации. Распределение между соответствующими вариантами (датив без локализации, датив с локализацией, локатив без локализации, локатив с локализацией) кажется исключительно сложным и запутанным: разные информанты дают очень разные суждения, впрочем, периодически совпадающие. При этом, видимо, в контексте недостижимой цели датив употребляется более свободно (ср. (16b) с (16c)).

- (16) a. *ətʔa-∅ ∅-pəkir-γʔ-i ɲaj-etə / ɲejə-k*
мать-NOM.SG 2/3.S/A-приходить-ТН-2/3SG.S гора-DAT / гора-LOC
'Мать пришла на гору'.
- b. *γaʔa-t ∅-wakʔo-γʔa-t γəγə-k / *γəγə-etə*
птица-NOM.SG 2/3.S/A-сидеться-ТН-2/3SG.S-PL озеро-LOC / озеро-DAT
'Птицы сели на озеро'.
- c. *ɲinqej-∅ ∅-eret-γʔ-i wəkwə-tkənə-k / *wəkwə-k*
мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-падать-ТН-2/3SG.S камень-ТОР-LOC/
камень-LOC
'Мальчик упал на камень'.
- d. *γaʔa-t ∅-wakʔo-ɲɲo-γʔa-t γəγə-k /*
птица-NOM.SG 2/3.S/A-сидеться-INCH-ТН-2/3SG.S-PL озеро-LOC /
OK *γəγə-etə*
озеро-DAT
'Птицы садятся (вот-вот сядут) на озеро'.

Примечательно также, например, то, что в некоторых контекстах датив и локатив в значении цели обнаруживают различие по числу: так, суждения разных информантов указывают на то, что иногда употребление датива исключает возможность интерпретации соответствующего имени в единственном числе. Например, в примере (17) именная группа *omkə-tkən-etə* может быть переведена на русский язык как ‘на кусты’, но не как ‘на куст’:

- (17) *pseqa-tyə-n* \emptyset -*wakʔo-yʔ-e* *omkə-tkən-etə*
 пуночка-SING-NOM.SG 2/3.S/A-садиться-TH-2/3SG.S куст-ТОР-DAT
 ‘Птичка села на кусты (*куст)’.

Имеются не очень надёжные указания и на наличие различий другого рода в ряде контекстов.

Нам не удалось показать наличия каких-либо тенденций, определяющих возможность употребления того или иного варианта. Есть некоторые (не очень надёжные) основания полагать, что при глаголах результата локатив цели с показателем локализации всегда возможен. Во многих случаях распределение кажется исключительно лексическим.

3.3 Адресат

Стратегии выражения адресата аналогичны таковым для реципиента. В частности, адресат может выражаться **дативом** (в том числе и в отсутствие темы):

- (18) a. *ətʔa-ta* *ya-twə-lən* *təmʔət- \emptyset* *ɲaakka-ytə*
 мать-INS PF-рассказывать-PF.3SG сказка-NOM.SG сказка-DAT
 b. *ətʔa- \emptyset* *ya-təmʔət-lən* *morə-ka-ytə*
 мать-NOM.SG PF-сказка-PF.3SG мы-OBL-DAT
 ‘Мать рассказала нам сказку’.

3.4 Бенефициант и малефициант

Оба могут выражаться **дативом** (заметим, что в примере (19а) дативного бенефицианта можно рассматривать как поднятый посессор):

- (19) a. *ənən* *ya-ntomyaw-lən* *yəmə-kə* *krəsmə-n*
 он.INS PF-создавать-PF.3SG я-DAT праздник-NOM.SG
 ‘Он устроил для меня праздник’.
 b. *ətʔon* *yəmə-kə* *ye-nute-sqə-ry-et-lin*
 он я-DAT PF-земля-SURF-копать-VB-PF.3SG
 ‘Он выкопал мне яму (он выкопал яму, чтобы я в неё упал)’.

Есть, однако, основания полагать, что в конструкциях типа «подъёма посессора», когда бенефактивно-малефактивный участник выступает посессором

пациенса, дативное выражение доступно лишь бенефицианту, но не малефицианту – последний может выражаться лишь **генетивом** (бенефициант также может им выражаться; при этом у некоторых информантов датив бенефицианта при переходном глаголе возможен по большей части в тех контекстах, когда пациенс создаётся и передаётся в обладание бенефицианту):

- (20) а. *ənan* *ɣəm-nin* *joro-ŋə* *∅-inentə-ni-n*
 он.INS я-GEN полог-NOM.SG 2/3.S/A-класть.заплату-3SG.A.3.O-3SG.O
- б. *ənan* *ɣəтə-kə* *joro-ŋə* *∅-inentə-ni-n*
 он.INS я-DAT полог-NOM.SG 2/3.S/A-класть.заплату-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Она починила мне полог’.
- (21) а. *ənan* *∅-rəpirqə-ni-n* *ɣəm-nin / *ɣəтə-kə orwoor-∅*
 я.INS 2/3.S/A-валить-3SG.A.3.O-3SG.O я-GEN / я-LOC нарта-NOM.SG
 ‘Он испортил мне нарту’.
- б. *ənan* *∅-rəsimew-ni-n* *ɣən-in / *ɣəпə-kə*
 он.INS 2/3.S/A-разбивать-3SG.A.3.O-3SG.O ты-GEN / ты-DAT
kojŋə-n
 чашка-NOM.SG
 ‘Он разбил твою чашку’.

3.5 Некоторые другие значения, связанные с семантическими зонами реципиента и направления

Датив употребляется в контексте *Она готовит мясо к празднику* (другие сходные контексты – контексты типа *Девушка прихорошилась к приезду жениха*, *К приезду гостей мы купили новую кровать* – не были проэлицированы из-за того, что в большинстве таких контекстов интересующее нас существительное вряд ли может быть выражено однозначно именной основой, вследствие чего нам было бы трудно установить, имеем ли мы дело скорее с конвербом от глагола или скорее с падежной формой существительного):

- (22) *krəsm-etə* *n-iwi-qin*
 праздник-DAT ST-варить.мясо-ST.3SG
 ‘Она готовит мясо к празднику’.

Было также рассмотрено поведение значения, проявляющегося в контекстах *догореть до углей*, *истереть в муку* и *расколоться на осколки* (его можно условно – и излишне общо – назвать «*результатирующим состоянием*», поскольку оно соответствует состоянию, в которое переходит пациенс в результате некоторых физических преобразований): первые два стимула информанты переводили с помощью конверба на *-tayn-etə*, в третьем случае они использовали **дативную** форму:

- (23) a. *uttuut-∅ ∅-təʔwə-γʔ-i jənətwa-tayn-etə*
 дерево-NOM.SG 2/3.S/A-сгорать-ТН-2/3SG.S огонь-быть-FRONT-DAT
 ‘Дерево догорело до углей’.
- b. *ənan ∅-rə-simətw-en-ni-n peŋpeŋ-tayn-etə*
 я.INS 2/3.S/A-TR-крошиться-VB-3SG.A.3.O-3SG.O порошок-FRONT-DAT
 ‘Он истёр (что-то) до порошкообразного состояния’.
- c. *kojŋə-n erw-etə ∅-simirʔet-γʔ-i*
 чашка-NOM.SG острый.предмет-DAT 2/3.S/A-разбиваться-ТН-2/3SG.S
 ‘Кружка разбилась на острые осколки’².

«Примета» (см. пример (24)) в ряде случаев также может выражаться **дативными** формами (возможно, впрочем, лексикализованными): как и в случае с *готовить мясо к празднику*, нам удалось подобрать лишь один стимул, в котором интересующая нас словоформа должна выражаться однозначно именной основой – *Ворон каркает к беде*:

- (24) *welwə-n n-ʔejje-qin ʔaqarənt-etə*
 ворон-NOM.SG ST-кричать-ST.3SG плохие.вести-DAT
 ‘Ворон каркает к беде’.

Верхний временной предел (*работать до следующего месяца*) выражается конвербом на *-tayn-etə* с запретом на собственно датив:

- (25) a. *γət nə-məʔsir-et-iγət ʔenʔə-tayn-etə / *ʔenʔ-etə*
 я ST-работа-VB-NP.1SG утро-FRONT-DAT / *утро-DAT
 ‘Я работаю до утра’.
- b. *γət ŋutku t-ra-twa-γʔa qole-ʔeʔyə-tayn-etə /*
 я тут 1SG.S-FUT-быть-ТН некий-месяц-FRONT-DAT /
 **qole-jʔeʔy-etə*
 некий-месяц-DAT
 ‘Я буду жить тут до следующего месяца’.

Широко представлено **дативное** выражение *стимула* при эмотивных глаголах:

- (26) a. *ŋinqej-∅ ʔaqa-leŋ-et-qin ʔətt-etə*
 мальчик-NOM.SG плохой-сердце-VB-ST.3SG собака-DAT
 ‘Мальчик боится собак’.
- b. *ŋewʔenirə-n ʔeqen-qin enaraʔ-etə*
 женщина-NOM.SG зависть-ST.3SG сосед-DAT
 ‘Женщина завидует соседке’.

² Следует иметь в виду, что слово *erw-etə* вполне может являться, например, наречием, поскольку в слове [Венстан 2015] фиксирована лексема *erwetə walʔən* ‘острый’.

b. *ətʃa-∅ n-emjot-qen akka-ytə*
 мать-NOM.SG ST-скучать-ST.3SGсын-DAT
 ‘Мать скучает по сыну’.

Представлено и **номинативное** выражение *стимула* при эмотивных глаголах:

(27) *ɲinqeɟ-e ʔaqa-ʔeɲ-u n-ine-ʔə-qin enaratʔə-n*
 мальчик-INS плохой-сердце-EQU ST-INV-считать-ST.3SG сосед-NOM.SG
 ‘Мальчик боится соседа’³.

4 Семантическая зона ПУТИ (значения, ожидаемые для пролатива)

При описании пролативных значений мы во многом опирались на статью [Ганенков 2002]. Следует также отметить, что выражению пути посвящена статья А.А. Мальцевой «Система локальных падежей в чукотско-корякских языках» (1998). Основываясь на примерах из литературных произведений на чукотском языке, Мальцева заключает, что пролатив выражает «трассу, проходящую по горизонтальной плоскости локализатора», аблатив – «трассы» типа «вдоль», «мимо» и «через», инструменталис – трассы типа «вдоль». Далее мы покажем, что для амгуэмского чукотского распределение носит несколько иной характер.

К сожалению, нам не удалось собрать достаточного количества примеров для контекстов, в которых описывается траектория, не являющаяся траекторией агенса переходного глагола или единственного аргумента непереходного глагола.

4.1 Маршрут, обочина и сцена

В статье [Ганенков 2002] семантическая роль *маршрута* определяется следующим образом: участник (ориентир) имеет семантическую роль маршрута, если он «задаёт траекторию движения объекта» ([Ганенков 2002: 39]). Имеется в виду ситуация, когда траектория проходит по участнику, а сам он имеет вытянутую и узкую форму – так, что задаваемая путём перемещающегося участника линия достаточно точно имитирует контуры ориентира. Такой ориентир может выражаться **пролативом** (во всех опрошенных контекстах) и **аблативом** (с ним ситуация более сложная: некоторые информанты вовсе запрещали стимулы с аблативом, другие разрешали то или иное их количество, но

³ Один из информантов указал на то, что если построить предложение с основой *enaratʔə* ‘сосед’ по модели примера (26а), то полученное предложение со значением ‘Мальчик боится соседей’ будет отличаться по смыслу от (27), поскольку в первом будет невозможна интерпретация ‘*Мальчик боится соседа’, а во втором – ‘*Мальчик боится соседей’. Мы, однако, не проверяли, действительно ли эти интуиции отражают лингвистическую реальность, и, если отражают, с чем это связано – с падежным оформлением стимула или со свойствами глаголов *ʔaqaleɲet-* и *ʔaqaleɲu ʔy-*.

ни один информант не разрешил все из них), **инструменталис** же всегда запрещён:

- (28) а. *kəmʔə-ʔə-n nə-le-qin neʔə-jekwe / neʔə-epə /*
 червь-SING-NOM.SG ST-идти-ST.3SG верёвка-PROL / верёвка-ABL /
 **niʔə-e*
 верёвка-INS
 ‘Червяк ползёт по верёвке’.
- б. *ʔəttəqej-∅ nə-rʔilemjet-qin wəsyottə-jekwe / wəsyott-epə /*
 собака-NOM.SG ST-бежать-ST.3SG доска-PROL / доска-ABL /
 **wəsyott-a*
 доска-INS
 ‘Собака бежала по доске’.

Для объяснения того, почему в некоторых случаях аблатив запрещается, а в других – нет, было выдвинуто несколько гипотез, ни одна из которых не соответствует наблюдаемым данным.

Близким к маршруту значением является значение *обочины*: «траектория движения задаётся им [ориентиром], но не включает его» ([Ганенков 2002: 40]). В нашем понимании это означает, что траектория перемещающегося участника приблизительно гомотетична контурам ориентира или какому-то их фрагменту, но лежит строго внутри или строго снаружи них/него на некотором относительно небольшом (ненулевом) расстоянии. В общем случае такое значение, видимо, не может быть выражено ни одной падежной формой в чистом виде, но требует (в том или ином виде) выражения пространственной локализации типа APUD:

- (29) а. *ʔəʔə-noʔə-at-a / *ʔəʔə-jekwe ʔəttəqej-qej-∅ nə-rʔilemjet-qin*
 озеро-APUD-VB-INS / озеро-PROL собака-DIM-NOM.SG ST-бежать-ST.3SG
 ‘Собака бегает вдоль озера’.
- б. *rʔet-qasa-jpə / *rʔet-jekwe / *rʔet-ʔəpə ʔinqej-∅*
 дорога-near-ABL / дорога-PROL / дорога-ABL мальчик-NOM.SG
nə-le-qin
 ST-идти-ST.3SG
 ‘Мальчик шёл вдоль дороги’.

Однако в случае, если соответствующий обочине ориентир не может быть проинтерпретирован как маршрут (в силу, например, общих знаний об устройстве мира), у некоторых информантов получаем возможность **пролатива**. Так, в примере (30а) возможность этой формы обеспечивается, видимо, тем, что бежать по реке невозможно, а (30б) – тем, что полёт (по своему определению) осуществляется над дорогой, а не по ней:

- (30) а. ^{OK}*ʔeekkeqej-∅ nə-kəʔəntat-qen waam-jekwe*
 девочка-NOM.SG ST-бежать-ST.3SG река-PROL
 ‘Девочка бежит вдоль реки’.

- b. $\text{OK} \text{yatla-}\emptyset \quad \text{nə-rʔiŋemjet-qin} \quad \text{rʔet-jekwe}$
 птица-NOM.SG ST-лететь-ST.3SG дорога-PROL
 ‘Птица летит вдоль дороги’.

Под *сценой* [Ганенков 2002: 40] понимается участник такой, что траектория перемещающегося объекта лежит в его пределах, но её контуры могут никоим образом не напоминать контуров этого участника. Прототипическим случаем является *лес* в контексте *идти по лесу*. Сцена может выражаться как **пролативом**, так и **аблативом**, но регулярности в получаемых запретах не наблюдается. Некоторые информанты запрещали и пролативные, и аблативные стимулы для сцены.

4.2 Пересекаемый объект

В статье [Ганенков 2002] под пересекаемым объектом понимается объект, границы которого пересекаются в ходе перемещения (*пройти через огонь, прыгнуть через окно, сыпаться через дырку, нож прошёл через руку, птица пролетела через облако, etc.*). Данное значение также может выражаться **аблативом** и **пролативом** – правда, никакой единой системы не обнаруживается: одни информанты находят приемлемыми лишь стимулы с пролативом, а другие тяготеют к разрешению стимулов с аблативом при тенденции к запрету стимулов с пролативом. Объяснения полученному распределению найти не удаётся (так, гипотеза о релевантности параметра «прохождение через отверстие [*окно, дыра*] vs. прохождение через непустое неплотное пространство [*дым, облако*] vs. прохождение через достаточно плотное пространство [*стена, рука, доска*]» была опровергнута). **Инструменталис** строго запрещён.

- (31) a. $\text{uunʔə-t} \quad \emptyset\text{-eret-γʔe-t} \quad \text{patyəry-epə}$
 ягода-NOM.PL 2/3.S/A-падать-TH-2/3SG.S-PL дыра-ABL
 ‘Ягоды высыпались через дырку’.
- b. $\text{eŋeŋə-lʔə-n} \quad \text{nə-nto-qen} \quad \text{ranmə-jekwe}$
 шаманское.умение-ATTR-NOM.SG ST-выходить-ST.3SG стена-PROL
 ‘Шаман проходит сквозь стены’.
- c. $\text{eŋeŋə-lʔə-n} \quad \text{ranm-epə} \quad \text{nə-ta-qen}$
 шаманское.умение-ATTR-NOM.SG стена-ABL ST-выходить-ST.3SG
 ‘Шаман умеет проходить сквозь стены’.

4.3 Внешний ориентир и обойдѐнное поверху препятствие

Под *внешним ориентиром* мы понимаем объект такой, что в соответствующем естественно-языковом выражении указывается о непересечении траекторией

движущегося объекта пределов этого объекта (*Лиса пробежала мимо зайца*). Под *обойдённым поверху препятствием* мы понимаем объект такой, что он тем или иным образом мешает «нормальному» перемещению объекта и потому обходится им сверху (*Мальчик перепрыгнул через куст, Я перекинул мешок через яму*). Видимо, ни одно из этих значений не может выражаться исключительно пролативом или аблативом. Для них более типично выражение **номинативом** (тогда перемещающийся объект выражается инструменталисом) или с помощью локализационных дериваций, сопровождающихся соответствующими падежными показателями (в т.ч. пролативом и аблативом):

- (32) а. *requke-te* \emptyset -*yała-ne-n* *mełota-tyə-n*
 лиса-INS 2/3.S/A-проходить-3SG.A.3.O-3SG.O заяц-SING-NOM.SG
 ‘Лиса пробежала мимо зайца’.
- б. *əy-in* *orwoor- \emptyset* *murə-y-jara-k* *qasa-jpə /*
 они-GEN нарта-NOM.SG мы-POSS.INC-дом-LOC около-ABL /
murə-y-jara-qasa-t-a / **murəy-jara-jpə* *ya-ta-ten*
 мы-POSS.INC-дом-NEAR-VB-INS / мы-POSS.INC-ABL PF-проходить-PF.3SG
 ‘Их яранга проехала мимо нашей яранги’.
- в. *troosyə-yəryola-jekwe* *tə-piŋku-yʔe-k*
 яма-верх-PROL 1SG.S/A-прыгать-TH-1SG.S
 ‘Я перепрыгнул яму’.

4.4 Точка касания

В общем случае точка касания (обычно она возникает в конструкциях «с подъёмом посессора») выражается **аблативом**, в меньшей степени возможен **локатив**; **датив** (по-видимому) возможен лишь в ситуациях удара (к сожалению, об этом трудно судить в виду очень малого разнообразия использованных в стимулах глаголов):

- (33) а. *ŋinqej-e* \emptyset -*piri-ni-n* *qora-ŋə* *rənr-epə /*
 мальчик-INS 2/3.S/A-брат-3SG.A.3.O-3SG.O олень-NOM.SG рог-ABL /
²*rənrə-k / rənr-etə*
 рог-LOC/ рог-DAT
 ‘Мальчик схватил оленя за рога’.
- б. *ŋekkeqej-ne* *ʔəttəqej- \emptyset*
 девочка-AN.OBL собака-NOM.SG
 \emptyset -*tala-jwə-ne-n* *lawt-etə / lawt-epə /*
 2/3.S/A-ударять-DISTR.O-3SG.A.3.O-3SG.O голова-DAT / голова-ABL/
ləwtə-k
 голова-LOC
 ‘Девочка ударила собаку по голове’.

4.5 Признак

Ещё одним значением, относящимся к семантической зоне пролатива, является признак [Ганенков 2002: 49]. В амгуэмском чукотском это значение выражается аблативом:

- (34) *ye-tʏe-lin* *weto-jpə ʔattəqeʃ-∅*
PF-опознавать-PF.3SG ухо-ABL собака-NOM.SG
‘Они узнали собаку по ушам’.

Литература

- Венстен Ш. (2015). *Чукотско-французско-англо-русский словарь*. В 3-х томах. Анадырь.
- Ганенков Д. С. (2002). Типология падежных значений: семантическая зона пролатива. *Исследования по теории грамматики. Вып. 2: грамматикализация пространственных значений в языках мира*, ред. В.А. Плунгян. Москва: ООО «Русские словари», 35-56.
- Мальцева А.А. (1998). Система локальных падежей в чукотско-корякских языках. *Шорская филология и сравнительно-сопоставительные исследования I*, 17-34.
- Скорик П. Я. (1961). *Грамматика чукотского языка. Часть первая: Фонетика и морфология именных частей речи*. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР.
- Dunn M. J. (1999). *A grammar of Chukchi*. Australian National University. (Unpublished PhD thesis.)
- Muravyova I. A., Daniel M. A., Zhdanova T. Ju. (2001). *Chukchi language and folklore in texts collected by V. G. Bogoraz*. M. (Unpublished ms.)